

ные небольшие надписи, почерк сулс. Первая: «Приказал построить это строение Гаршасб II б. Ахситан в месяце раджаб шестьсот девяносто третьего года» (693 г. х. — 1294 г.). Вторая: «Архитектор минарета Шамс ад-Дин Мухаммед б. Абу-л-Аббас. Сделал Махмуд б. Ибрахим». Надпись не датирована, но имя Махмуда б. Ибрахима с высоким профессиональным титулом «устанд» сохранилось в другой надписи ханеги, датированной 1303 г.

Перечисленные лапидарные надписи из ханеги Пир Хусейна являются достоверным источником по истории комплекса — одного из важнейших общественно-политических и культурных центров государства Ширвана. На основе надписей выявлен ряд других суфийских центров ханега, имена их шейхов, ученых-богословов. К их числу относятся ханега Шейха Хорасана на р. Алинджачай в Нахичевани, ханега Абу Саида в Ордубаде; ханега великого ученого имама Шейха Таира Тадж ал-Худа ибн Али Мадакани в Шемахе, Шейха Баби Якуба в Карабахе.

Восьмигранный каменный мавзолей Шейха Баби Якуба находится в с. Бабы Физулинского района. Известник с двухстрочной арабоязычной надписью, почерка куфи, вмонтирован над входом: «Приказал построить этот машхад (могилу святого) шейху-аскету, совершенному Баби Якубу ибн (И)смаил Гур Хар в шестьсот семьдесят втором году. Всякий, кто на ней (т. е. на земле) исчезает». (672 г. х. — 1273—1274 гг.) (рис. 26). По эпитету «ал-захид ал-камил» (аскет совершенный) и окончанию надписи изречением из Корана «алейха фан» (небытие) можно судить о связи Баби Якуба с суфийской организацией. Суфизм в средние века был довольно многогранным и внутренне глубоко противоречивым течением в исламе, отражающим идеологию как «верхов», так и «низов».

Размещение крупных религиозных центров на торговых путях свидетельствует об использовании ислама в качестве идеологической силы для решения экономических и политических проблем эпохи феодализма. Ханега Шейха Баби Якуба, которая являлась

Рис. 26. Куфическая надпись над входом мавзолея Шейха Баби Якуба в с. Бабы Физулинского района.

центром движения, выступавшего под оболочкой суфизма против местных властей и иноземных захватчиков-сельджукидов, монголов, также находилась на крупном торгово-караванном пути. Переход монгольских правителей в новую религию — ислам в какой-то мере был обусловлен борьбой ильханов с ханами Золотой Орды за овладение торговыми путями, проходящими через Азербайджан и связывающими Восток и Запад.

В источниках имеются сведения о том, что монгольские правители и золотоордынские ханы, чтобы укрепить свою власть, принимали ислам, совершали паломничество в религиозные центры Азербайджана и симпатизировали шейхам суфийских ханега и отдавали вакфы в пользу последних.

Вызывает интерес сообщение Рашид ад-Дина о Шейхе Баби Якубе, который проживал в Арране. Султан Ахмед Текедур седьмой, сын Хулагу хана от Кутуй хатун, очень почитал мюридов Баби Якуба. Описывая события 1282—1284 гг., Рашид ад-Дин сообщает, что когда брат Ахмеда Аргун выступил против него, Ахмед прибегнул к защите Баби Якуба, т. е. его сподвижников, и просил у них поддержки. Из стихов, приведенных Рашид ад-Дином, видно, что в указанные годы Баби Якуб был уже мертв, что подтверждается также строительной надписью нашего памятника. Его дело продолжили его мюриды, организация которых представляла и внушительную военную силу.

Территорию вокруг мавзолея Шейха Баби Якуба население Карабаха поныне использует под кладбище, и жители почитают гробницу шейха. Селение до сих пор называется именем этого шейха — Баби. Комплексное сооружение при мавзолее Баби Якуба на старом торгово-караванном пути и образование огромного средневекового некрополя возле него говорят о былом общественно-политическом значении этого комплекса, а также о большом авторитете шейха, возглавлявшего народное движение против феодалов, сельджукских и монгольских завоевателей за независимость Азербайджана.

В долине реки Акеры и Аракса расположены прекрасные произведения архитектуры — мавзолеи. По архитектурно-конструктивным формам архитектуры их верно относят к XIII—XIV вв., заявляя, что «строились эти мавзолеи для местных феодалов, не обладавших большим влиянием и какие-либо надписи на них обычно отсутствуют». Но над входом одного из них, расположенного в с. Мамедбейли Зангеланского района, имеется огромная плита из известняка (1,45×0,90 м) с арабоязычной надписью: «Я — обладатель этого строения (т. е. захороненный в мавзолее. — М. Н.), слабый раб нуждающийся в милости Аллаха высочайшего Яхья ибн Мухаммед ал-Хаджа. Построен рукой (зодчим. — М. Н.) Али Мадж ад-Дина в (месяце) рамадан 704 год». (1305 г.). В начале и обрамлении надписи имеются стихи из Корана: III—16, 17, 18; 61—13; 65—3 (рис. 27 а, б).

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СЕКТОР АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

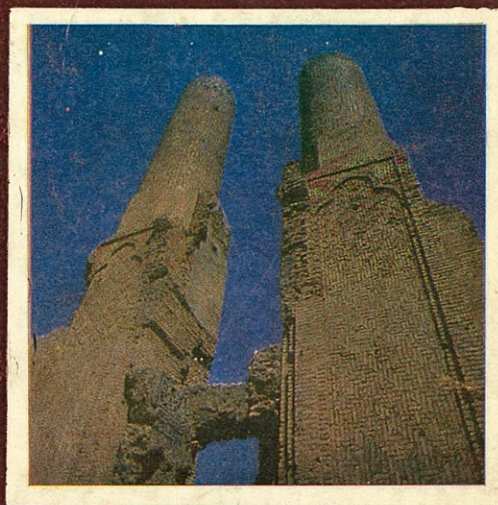
VIII

НЕЙМАТ М. С.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНА
ЭПОХИ НИЗАМИ

БАКУ—«ЭЛМ»—1991

ПАМЯТНИКИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ
АЗЕРБАЙДЖАНА
ЭПОХИ НИЗАМИ

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНА
ЭПОХИ НИЗАМИ